

ТРАНЗІТЫЎНАЯ ЭКАНОМІКА

Эканоміка Беларусі, як і ўсіх краін, якія адмовіліся ад сацыялізму і ўступілі на рынкавы шлях развіцця, называецца транзітыўнай, альбо пераходнай. На семінары плануецца абмеркаваць праблемы рынкавай трансфармацыі на Беларусі, выявіць сучасныя заканамернасці гэтага працэсу на постсацыялістычнай прасторы.

Беларускае грамадства ў XXI стагоддзі. (На мяжы цывілізацый. Прычыны расколу ў беларускім грамадстве і шляхі кансалідацыі. Пачатак фармавання алігархічнага капіталізму і папулісцкай рэвалюцыі ў 1994 г. Фармаванне "натуральнай" палітычнай сістэмы. Вонкавыя і ўнутраныя пагрозы. Нацыянальная ідэя, нацыянальныя інтарэсы, нацыянальная бяспека, адкрытае грамадства.)

10 лістапада 2001 года

РЭСПУБЛІКАНСКАЕ ГРАМАДСКАЕ АБ'ЯДНАННЕ
"АЛЬТЭРНАТЫВА-XXI"

МАЛАДЗЁВЫ ЭКАНАМІЧНЫ КЛУБ
Фундацыя імя Фрыдрыха Эберта

A 02 - 01918

РАСКЛАД

14.00 Секция 1.

Дзесяць гадоў эканамічнай трансфармацыі на Беларусі (1991—2001).

Дакладчык: *Алег Каляда, навуковы супрацоўнік, аспірант Інстытута эканомікі НАНБ*

15.40 Секция 2.

Беларускае грамадства на пачатку XXI стагоддзя.

Дакладчык: *Віталь Ісакаў, аспірант Інстытута парламентарызму і прадрывальніцтва*

Эксперты: Леанід Злотнікаў, Васіль Камкоў

ДЕСЯТЬ ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В БЕЛАРУСИ (1991—2001)

*Владимир Колупаев,
аспирант Института экономики НАНБ*

Сегодня у нас очередной научно-методологический семинар на тему "Транзитивная экономика". Семинар проводится Республиканским общественным объединением "Альтернатива-XXI" при поддержке Фонда имени Фридриха Эберта. Сегодня тему представлять не надо, и так понятно, что она актуальная, проблемная для Республики Беларусь. Республика Беларусь является негативным примером в Центрально-Восточной Европе в плане отставания в процессе трансформации от плановой к рыночной экономике. По ряду показателей мы устойчиво занимаем последнее место, в частности, по такому важному показателю, как доля частного сектора в производстве ВВП, мы далеко позади, даже среди азиатских республик бывшего Советского Союза. По показателю инфляции тоже в последние годы устойчиво занимаем последнее место. Докладчик об этом расскажет подробнее, но с 1996 г. процесс вообще пошел вспять и его (начиная с 1996 г. и по сегодняшнее время) можно назвать процессом трансформации не от плана к рынку, а от рынка к плану. Поэтому проблема довольно широкая. Но мы не будем обсуждать обсужденное, т.е. для чего нужен переход к рыночной экономике, а также некоторые проблемы, которые общеизвестны, имеют белорусскую специфику и связаны с властью. Сегодня перед нами стоит задача, и именно она является целью первого доклада, — проследить этот процесс трансформации. Все-таки уже годовщина — десять лет. И в России отмечается в этом году, и у нас. В этом есть определенный рубеж, интересно проследить этот процесс с точ-

ки зрения эволюции. Поэтому первый доклад — “Десять лет экономической трансформации в Беларуси”. С другой стороны, ясно, что проблема трансформации экономики в Беларуси не лежит в чисто экономической плоскости. Понятно, что здесь замешаны и другие институциональные аспекты, прежде всего развитость демократических институтов и такого института, как гражданское общество. Это не только субъективное мнение, в последнее время в экономической теории признается, что только советов классической школы для стран с переходной экономикой оказалось недостаточно. Сейчас очень актуально институциональное направление, институционализм. Нельзя отрывать процесс экономической трансформации от процесса политической трансформации. Поэтому второй доклад будет непосредственно посвящен белорусскому обществу. Во втором абзаце в преамбуле нашего семинара указано просто направление. Что будет конкретно, какие проблемы будет освещать докладчик Виталий Исаков, он решит сам. Я представлю его — это аспирант Института парламентаризма и предпринимательства, член Гражданского форума. Надеюсь, будут какие-то данные социологических опросов, чтобы оценить эту проблему. Сейчас предоставляю слово первому докладчику. Олег Коледа, научный сотрудник, аспирант Института экономики НАН Беларуси, отдел региональной экономики.

Олег Коледа, научный сотрудник, аспирант Института экономики НАНБ

Тема очень обширная. Я просто задам направляющую. Свой доклад я бы назвал “Десять лет экономических трансформаций. Белорусский опыт вопросительный и восклицательный.” В докладе я хотел бы раскрыть социально-экономические аспекты трансформации. Целью своего доклада я вижу то, чтобы подтолкнуть аудиторию к дискуссии в русле “Что еще можно сделать?”, а не в русле “Кто виноват?”. При написании были использованы следующие книги: сборник статей “Хроника не-

состоявшегося времени. Десять лет в зеркале “Белорусского рынка”, “Беларусь — хроника экономического кризиса” В.М. Шлындикова, “Экономическая политика: анализ и альтернатива” Л.К. Злотникова, доклад ООН по человеческому развитию “Беларусь. Выбор пути”, последний доклад.

Условно, если взять конспективно, экономическую историю современной Беларуси я бы разделил на три этапа. Первый этап — это 1991—1994 гг., второй этап, переходный, — это 1994—1996 гг. и третий этап — это 1996—2001 гг. Началом первого этапа можно считать такое хронологическое событие, как 27 июля, когда Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете БССР. В этой декларации провозглашено верховенство законов БССР над союзными. Вот с этого момента можно формально считать Беларусь независимым государством, это первый этап по направлению к реальной независимости. Что представляла собой экономика Беларуси на момент обретения независимости? Картина была весьма противоречивой. Экономика Беларуси была чересчур ресурсо- и энергозатратной. Например, по таким показателям, как производство химической продукции, на Беларусь приходилось 1/4 всей продукции бывшего Советского Союза при населении всего 3%.

Перед распадом СССР Беларусь была в весьма противоречивом экономическом положении. Это, во-первых, Чернобыль, ресурсо- и энергозатратная экономика, производство средств производства, а не товаров. То есть перед распадом СССР в Беларуси были самые высокие на душу населения темпы роста промышленного производства и производительности труда. В 1991 г. (последнем году существования СССР) объем вывоза продукции в другие республики составлял 29,2 млрд. рублей и существенно превышал объем ввоза из них — 25,6 млрд. рублей. Из этого делался вывод, что мы датируем партнеров на 2,5 млрд. долларов ежегодно. В чем же была причина такого положения? Дело в том, что на ресурсы, которые поступали в Респуб-

лику Беларусь, цены были значительно ниже мировых. Но цены конечной продукции производства в Беларуси, поставляемой в республики бывшего СССР, были во много раз выше мировых. И в результате, когда экономическая система открылась для всего мира, явно начал прослеживаться экономический кризис. Это связано с тем, что дотируемая энерго- и ресурсная продукция со стороны России и других республик бывшего СССР приводила к тому, что искажался реальный экономический фон Республики Беларусь и невозможно было сказать, сколько стоит та или иная продукция.

*Леонид Злотников, кандидат экономических наук,
Республиканское общественное объединение
«Альтернатива-XXI»*

Экономист должен апеллировать цифрами, фактами. Нужно уточнить, что, например, цены на металл, на древесину и, в основном, на энергоносители были в 2,7 раза в среднем ниже мировых цен. Это то, что мы импортировали в большом количестве в основном из России. И наоборот, цены на те товары, которые Беларусь вывозила в республики бывшего СССР, были во столько же, в 2,5—3 раза, выше мировых. Это товары легкой промышленности, пищевой. Получалось так, что пока цены были хорошие (на то, что мы импортировали, — в 3 раза ниже мировых, и то, что мы вывозим, — в 3 раза выше мировых), все показатели были прекрасные. А почему сложилась такая структура цен? Почему в пользу Беларуси так все сложилось?

Олег Коледа

Потому что в плановой экономике не была просчитана до конца экономическая эффективность.

Владимир Колупаев

Нет. Потому что механизм ценообразования построен таким образом, что, начиная от нижнего предела производства к верх-

нему, цены можно было повышать уже на сложнотехнические изделия. На нефть не было основания понизить цену. А на готовую продукцию можно, и именно такая структура была в Беларуси. Немного поменяв изделие, уже было обоснование на повышение цены. В итоге за последнее десятилетие сложилась большая диспропорция между ценами.

Леонид Злотников

О которой мы и говорили. Но нужно обобщить, что при социализме, мы в прошлый раз это показывали, были различные меры, чтобы повышать технический прогресс, — повышение качества, например. Помните, вводились всякие “индекс N”, “знак качества” и т.д.? И вот тогда можно было повысить цену. К нам шел металл и к нам шла нефть — там никуда не денешься. Если шили, например, ботинки и пустили пятку не с того боку, то это новая продукция. “Индекс N” можно было добавить на товары легкой промышленности. А на нефть же ничего нового не будет, там же не пришьешь с боку бантик. Поэтому постепенно в течение последнего десятилетия перед распадом СССР цены за счет того, что можно было “химичить”, ничего на самом деле не улучшая, в легкой промышленности, в пищевой немножко, а особенно в машиностроении, можно было повышать. А с сырьем нельзя было так “химичить” и потому сложилась такая структура цен. И какой результат итоговый, если посчитать по мировым ценам? Обмен, все считали, 2,5 млрд. долларов. Помню, Шушкевич доказывал, послушав министра финансов: “Мы в Беларуси всех кормим. Да если бы мы отделились, прекрасно бы жили”. Но ведь есть расчеты по мировым ценам. Сколько мы съедаем от России? 2,5 млрд. Ровно наоборот. Эту цифру давал и Кебич в конце 1991 г., перед повышением цен с 1 января. Это все миф, что в Беларуси был самый высокий ВВП на душу, самые высокие темпы роста ВВП на душу. Беларусь была такой хорошей, потому что жили за счет России, за счет этих цен. А когда стали

устанавливаться мировые цены, нефть стала дороже, и все стало дороже. И там много других еще факторов.

Олег Коледа

Второй, тоже немаловажный фактор, — это неэффективность и затратность продукции. Не секрет, что белорусская продукция была ориентирована во многом на российский рынок, и часть этой продукции была ориентирована на ВПК. И многие сферы в развитии ВПК были ответвлением в бюджет народного хозяйства, т.е. на потребительский рынок. То же производство телевизоров — это какая-то всего лишь небольшая часть производства в Беларуси большую радиоэлектронного комплекса ВПК бывшего Союза. И ни о какой эффективности товаров народного потребления речи тогда не шло, может, шла речь об эффективности ВПК только. Очень затратной была экономика и очень дорогая была продукция. Когда открылись рынки в самой России, то туда хлынули дешевые и достаточно качественные продукты из других стран (из Юго-Восточной Азии и т.д.), тем самым перекрыв доступ и отсеяв естественным экономическим путем нерентабельную экономику Беларуси. Первый этап, 1992—1994 гг., я бы назвал анархо-олигархическим социализмом. Что происходило в этот период? В этот период самая большая проблема в Беларуси была в том, что белорусская элита не знала, что делать, — как с экономикой, так и вообще.

Леонид Злотников

Дополню, что первый период, на самом деле, надо было бы разбить на два подпериода. Первый — 1990—1991 гг. — начало 1992 г., когда коммунисты пытались коммунистический режим еще сохранить, они специальные меры для этого принимали. Первый секретарь Витебского обкома партии писал тогда в “Советской Белоруссии”, что мы должны отделиться от России, которая не по тому пути пошла, что нам нужен суверенитет, чтобы сохранить нашу систему ценностей.

Олег Коледа

Тот же Кебич заявлял, что мы не присоединимся к Союзу обновленному, потому что не хотим союзной разрухи.

Леонид Злотников

Да — “Мы спасаемся от союзной разрухи, мы хорошие, мы сохраним этот режим”. И что они сделали такого, чтобы сохранить этот коммунистический режим, когда там уже устанавливались рыночные отношения? Помню, осенью 1990 г., когда разваливалось материально-техническое снабжение, по инициативе Кебича из нашего правительства было создано такое союзное, из всех республик Союза. Собрали всех премьер-министров республик и наши предложили обойти союзный центр и заключать с другими правительствами, главами правительств договора о материально-техническом снабжении. И первые годы они пытались за счет этого жить. То есть там, в Москве, уже теряется Госплан и Госснаб, а они подхватывают, создают как бы сами между собой по договорам эту систему снабжения для того, чтобы сохранить это снабжение. И Мясникович пишет в книге, по которой он докторскую защитил, что одна из главных причин экономического кризиса в СССР — не удалось восстановить систему материально-технического снабжения. Это его научная, так сказать, теория.

Олег Коледа

И один из таких аспектов шарахания — то, что не была до конца продумана финансово-кредитная политика. То есть белорусское правительство не хотело проводить независимую финансово-кредитную политику и, таким образом, этот период характеризовался тем, что на белорусском потребительском рынке был громадный дефицит товаров. И чтобы как-то сгладить все эти диспропорции, правительство Беларуси решило действовать административно-командными методами, ограничивать внутренний рынок от вывоза продукции в Россию. В 1990—1991 гг.

такая яркая картина была. К чему привели эти административные меры? Продукцию как вывозили, так и вывозили.

Леонид Злотников

Первый момент. Они не только хотели сохранить социализм в смысле планирования и материально-технического снабжения, но сохранить социализм и в области цен. Они держали цены: "Вот мы такие хорошие, у нас низкие цены". Тогда еще не было границ, таможенных границ, был один рубль, была одна валюта до середины 1990 г., наличная, безналичная. Эстонцы или литовцы печатают деньги, своим увеличивают цены и зарплаты, у них денег на руках много, а в Беларуси держат цены. Они, конечно, все отсюда помели. Соседи воспользовались таким случаем социализма в Беларуси. А правительство вместо того, чтобы поучиться, стало защищать рынок: Верховный Совет и правительство чуть ли не каждые две недели принимали закон, как сохранить и защитить рынок. Вот это была первая фаза, когда пытались защитить социализм от всесоюзной разрухи. А дальше какая фаза?

Олег Коледа

Правительство пришло к выводу о неэффективности данной политики ограничения и защиты внутреннего потребительского рынка и вообще рынка. Следующая фаза — началась глобальная инфляционная волна, я бы назвал так. Началась вынужденная либерализация под воздействием факторов внешней, в большей степени чем внутренней, политики. Внутренние тоже сыграли роль. Необходимо вспомнить, к чему привело подорожание цен еще при Союзе в 1991 г., когда 3 апреля были массовые выступления рабочих, когда в Минске в забастовке приняли участие по поводу повышения цен более 70 тыс. людей. И правительству нужно было принять какие-то меры. Оно пошло на эмиссию денег и на массированную инфляцию. Этот период называют золотым веком белорусского предпринимательства,

т.е. нэп своеобразный, периодом первоначального накопления капитала многими белорусскими предпринимателями, фирмами и различными кланами. Во многом это делалось на инфляционной ренте. Но в этот период, в отличие, например, от 1997, 1998 гг., инфляционная рента шла больше частным лицам. То есть различными путями перераспределялась государственная собственность и во многом шло обогащение различных частных структур. Допустим, если взять инфляционный период 1998 г., то, мне кажется, больше шло накопление в различных государственных структурах, т.е. перераспределение ресурсов. И очень много было схем, связанных с реэкспортом различных товаров, т.е. такие схемы были, что привозили машины из Бразилии сюда, продавали в Россию (т.е. российские же машины, которые шли формально в Бразилию, из Польши привозились сюда и опять шли туда). То есть очень много было различных реэкспортных схем, и многие экономические кланы, связанные с бюрократической властью, на этом наживали очень большие капиталы.

Леонид Злотников

Даже не надо было сложных схем. Например, компьютеры на Западе относительно других товаров были очень дешевы. Относительно, скажем, металла. Я помню в "Белорусском рынке" объявление. Фирма "Таир" в одном объявлении пишет: "Продаю компьютеры. Покупаю лом черных металлов". Тогда эффективность таких сделок за счет структуры цен, пока они не выработались, была 2000%! А кто эти компьютеры покупал? Тогда же частного сектора не было, и этими компьютерами снабжали министерства, одно министерство заказывало полсотни компьютеров, другое. А у кого они брали, кто договаривался, — у кого были родственники или взятки. На этой структуре делались деньги. Другие деньги делались на том, что правительство пыталось удерживать цены. Специально или нет, не знаю. Тот период, когда не удержали коммунизм, компартию прикрыли, часть номенклатуры тогда вышла из партии, Кебич вышел из партии,

Мясникович, и они начали управлять по-своему: держали цены. Например, автомобиль "МАЗ" внутри Беларуси стоил 30—35 тыс. долларов, и этот "МАЗ" продавали уже в Закавказье по 70—80 тыс. долларов. Фирма, купившая его на заводе, имела 100% прибыли. И это было массовое явление. Попытки удерживать якобы социализм обернулись приватизацией государственных финансов. Банки взяли деньги с оборота в условиях инфляции. У государства был, предположим, 1 млрд. рублей. Через нижние торги по инфляции они не крутят, а цены росли в 18—20 раз за 1992—1993 гг. Не индексировали уставные государственные фонды. Через полгода банк добавляет свой миллион. Короче, добавляет в 40 или 400 раз меньше денег, чем когда-то государство вложило. Покупательная способность банка оказывается в руках небольшой группы людей, т.е. Сбербанком, например, владели 15—20 человек. И это был период первоначального накопления капитала, когда самыми разными путями шла приватизация государственных финансов.

Олег Коледа

Тот же "Приорбанк", например, возник из оборотных средств МАЗа.

В этот период началась белорусская приватизация. Она была уже и раньше, в начале перестройки уже создавались частные предприятия, но массированное начало приватизации приходится на начало 90-х гг.

Леонид Злотников

Точнее нужно быть экономисту. Закон о приватизации был принят с 1 января 1993 г., до этого полтора или два года приватизация шла по временным постановлениям Совета Министров. Верховный Совет был популистский, социалистический, и он в силу того не принимал никакой закон о приватизации. Он его принял, тоже очень популистский Закон о приватизации, с 1 января 1993 г.

Олег Коледа

В 1993 г. был принят ряд нормативных актов, которые открывали двери для институциональных преобразований. При продаже каждого объекта на этом этапе 50% стоимости оплачивалось деньгами и 50% чеками "Имущество". Малые предприятия коммунальной собственности продавались на конкурсах и аукционах, а средние и крупные предприятия промышленности, строительства и транспорт преобразовывались в открытые акционерные общества. Из 425,3 млн. чеков по выданным сертификатам на состояние начала 2000 г. было списано со спецсчетов граждан только 45%. Немногим более 40% граждан использовали свои чеки, и коэффициент обеспеченности выданных чеков приватизированным имуществом составил всего 0,52%. Но это так, забегая в будущее. Что же произошло дальше в экономической истории Беларуси? В этот период обнищало большое количество населения. Разница между 10% самых богатых и 10% самых бедных составляла 13 раз (в России в тот момент она составляла 15 раз. В России понятно, там другие процессы были). Накопление капитала в руках государственных хозяйств и бюрократии, приватизация шла в Беларуси медленнее, чем в России. И со стороны России шло тоже давление на Беларусь. То есть в 1992 г. во многом процесс падения правительства Гайдара был связан с Беларусью. Все видели, что в Беларуси жить как бы не терпится, а в России все слабо с легализацией.

Леонид Злотников

Дело в том, что Беларусь сумела помочь Гайдару. У нас были до 1 июля 1992 г. (а реформы по либерализации в России начались с 1 января 1992 г.) общие денежные средства, как наличные деньги были одинаковые, так и безналичные. Что делает белорусский Национальный банк? Он эмиссирует эти деньги, эмиссирует в большом количестве. Но инфляция этим у нас не сбивается. В Беларуси много денег, предприятиям даются кредиты. И за эти

кредиты белорусские предприятия, за этот воздух, приобретают у России самые реальные товары, т.е. они переносят белорусскую эмиссию на инфляцию в Россию. И вот тогда мы начинаем вводить... Россия поумнела, но поздно. Полгода ее "обсасывали". Россия ввела расчетную систему, при которой белорусские предприятия, пока деньги оставались общими, не могли купить товара на сумму большую, чем они экспортировали в Россию.

Вот белорусские предприятия экспортировали на 1 млрд. долларов товаров. Вы можете купить у нас товаров на 1 млрд. долларов. Вот такую штуку... ввел Гайдар. Он опоздал. Очень хорошо тогда "обсосали" Россию.

Олег Коледа

Следующий этап я бы назвал консервативной революцией. К моменту выбора первого президента в июле 1994 г. экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться. Популистская политика правительства вызвала высокую инфляцию. В 1992-1994 гг. цены выросли в 432 раза, объем ВВП снизился на 20% за два года. Это очень большие темпы. Власть сосредотачивалась в руках бюрократии. Шло лоббирование интересов различными слоями этой же бюрократии. То есть выдавались абсолютно дешевые кредиты как в аграрном, так и в промышленном секторе, которые затем перераспределялись в различные частные источники. И в результате этого, мне кажется, произошло резкое обнищание населения. Недовольство людей своим положением, несправедливым, по их мнению, обнищанием, недовольство предпринимателями коммунистическая популистская пропаганда умело использовала, свела все это к отрицанию рыночных реформ. И в результате при помощи популистских лозунгов в 1994 г. к власти пришел Александр Лукашенко.

Владимир Колупаев

То есть именно в тот момент созрело общественное мнение в пользу крепкой власти.

Леонид Злотников

Был еще и чисто психологический момент. Если небольшой слой богатеет, этот слой начинает катать на "мерседесах", сразу с цыганами, по кабакам. Это вызывает возмущение. Вот так и выборы.

Олег Коледа

Но были еще и позитивные моменты. Многие фирмы, которые накопили капитал, начали заниматься не только торговло-посреднической деятельностью, но и производством. То есть тогда была заложена основа для производства очень многих фирм, например "Пуше". То есть все-таки позитив был. Многие фирмы, которые занимались непосредственно сборкой компьютеров, стали не только контролировать этот рынок, они начали выходить на российский, на украинский, т.е. собирали здесь, везли туда, было уже какое-то производственное начало. Если бы эта стихия рыночная пошла бы в другое русло, то, я думаю, такое положение, когда процесс резкого обогащения длится бесконечно, не могло бы долго продолжаться.

Леонид Злотников

Так происходит во всех странах. Первоначальное накопление — потом начинается нормальный капитализм. Практически во всем мире так.

Олег Коледа

В следующий этап, после прихода к власти Лукашенко в 1994г., ВВП на душу населения продолжал падать в первый год, да и в следующие годы (1994—1995). Тоже интересный этап, мифический этап денежной стабилизации финансово-экономической жизни в стране. Второй этап — это осень 1994 г. — осень 1995 г. — небольшой по продолжительности период максимального использования рыночных инструментов регулирования рублевой денежной массы, обменного курса белорусского

рубля. Он был реализован в рамках общей программы антикризисных мероприятий и характеризовался удачным сочетанием общей денежно-кредитной политики, высокой положительной ставки процентов по всем рублево-финансовым инструментам. Эти ставки связывали рублевую массу, ставки Национального банка доходили до 480% годовых, происходило сжатие денежной массы за счет высоких норм обязательного резервирования и сокращения темпов кредитной эмиссии. Резко было сокращено кредитование АПК и всей промышленности, именно убыточных сфер промышленности. Это привело к доверию населения к белорусскому рублю и люди, меняя доллары на рубли, понесли свои сбережения в белорусские банки и получали реальные доходы. То есть этот период отмечался тем, что перераспределение пошло чуть в другое направление: от субъектов хозяйствования к населению. Многие люди, которые поверили правительству на тот момент, заработали достаточно приличные деньги. Тот момент — это момент процветания различных финансовых компаний, которые занимались получением денег у Национального банка и дальнейшим размещением их на вторичном рынке, было очень много различных схем. В чем была пагубность этой политики? Она тоже не могла продолжаться вечно. Дело в том, что не шла реструктуризация производства, т.е. не был задействован реальный механизм банкротства и санаций. Деньги были стабильные, а экономика и производство были абсолютно убыточными во многих сферах. Поэтому в результате такой политики произошло очень много различных факторов. Инфляция упала с 2100% в 1994 г. до 244% в 1995 г. В сентябре того же года МВФ выделил первый транш последнего кредита стенд-бай. В этот период шла политика создания единого эмиссионного центра во главе с Россией. Тогда ничего не получилось, потому что председатель Национального банка С.Богданкевич резко высказался против, потому что это тогда противоречило статье белорусской Конституции, где четко было прописано об эмиссионном центре, и сейчас противоречит.

Леонид Злотников

Этот период очень интересный. Впервые были положительные депозитные ставки в банках в белорусских рублях. Это очень сильно повлияло на всю экономику. Но посмотрим на этот период с политико-экономической стороны, чтобы чувствовать ситуацию. Лукашенко, он сам об этом сказал, пришел к власти без команды. Система ценностей, которую он принес с собой, была системой ценностей простого человека. Но тогда он не мог вмешаться во весь ход экономики, и в этот период он везде ставил своих людей. И пока он не укрепился, что ли, развитие в стране шло еще как бы по инерции. А когда укрепился, стал проводить свою линию. Вот еще до 1996 г. все шло как бы по набранной инерции, приватизация и т.д., но он уже тормозил эти процессы, а начиная с 1996 г. Лукашенко начал реализовывать новую экономическую политику. Стоит перейти к третьему периоду. Что это за экономическая политика, последствия которой мы сегодня пожинаем?

Олег Коледа

Следующий этап я бы назвал периодом реализации программы Эйдина и Прокоповича.

Леонид Злотников

Этот период популизма, надо сказать. Эйдин и Прокопович просто выразили то, что хотелось руководству.

Олег Коледа

Суть этой программы заключалась в том, что на финансовом рынке шло противоречие, как в России, так и в других странах, между сторонниками кейнсианской системы и монетаристской концепции. Кейнсианцы заявляли, что вся проблема в том, что денежная масса в странах, в новых независимых государствах по сравнению с развитыми государствами во много раз уступает, по разным странам от 10 до 15 раз. Денежная масса на

единицу ВВП. И вследствие этого была разработана программа, по которой начала проводиться массированная кредитная эмиссия Национального банка, были выбраны приоритеты — это жилищное строительство, АПК и экспорт.

Леонид Злотников

Все в основном так, все точно так, до экспорта. Но когда вам придется выступать перед аудиторией неэкономистов, вот этот поворот в новой политике можно объяснять несколько по-другому. В газетах были статьи не для экономистов, а как бы для простого человека, где объяснялось так: вот склады забиты, товары спроса не находят у предприятий, а у людей денег нет. Так давайте дадим деньги, пенсии увеличим, зарплаты увеличим и предприятию выгодные кредиты дадим. Что получится? Почему экономика затоварилась? Потому что смазки не хватает. Народное средство, маленький рецепт приватизации. Прокопович так и говорил — нет денег, давайте денег дадим, появится смазка в механизме. Люди пойдут, купят эти товары в торговле, торговля отдаст предприятиям эти деньги, появятся оборотные средства, все закрутится. И закрутилось.

Владимир Колупаев

А почему появятся оборотные средства? Ведь будет инфляция. Не будет, так как пустые производственные мощности будут запущены. Предприятия увеличат объем продукции и мы выйдем, допустим, на российский рынок, рынки бывших республик Советского Союза. И все закрутится.

Леонид Злотников

Они рассуждали, как рассуждал Кейнс. Кейнс говорил так: если стагнация, мы давайте добавим денег в экономику, пришли деньги в экономику самым разным путем, одни зарывают деньги, другие откапывают, тогда увеличится производство товаров и уже увеличившейся денежной массе будет тогда противосто-

ять больший объем товаров и инфляции не будет. Вот это рассуждение Кейнса.

Олег Коледа

К чему же привела политика поддержки заведомо убыточных предприятий? Деньги давали предприятиям АПК и, так сказать, были выбраны приоритеты точной победы: МАЗ, МТЗ, конверсионные предприятия, телевизионная отрасль, нефтехимический комплекс — крупные предприятия. Такая форма промышленной политики привела к тому, что произошло вымывание основных фондов, т.е. посредством инфляции оборотов и производственных оборотов. Так, за 1992—1997 гг. в промышленности по отраслям в целом износ основных фондов увеличился с 50 до 76%, т.е. средства различными путями изымались и перераспределялись от прибыльных предприятий и прибыльных отраслей к менее прибыльным и там как бы пропадали. Основными факторами, негативно влияющими на развитие промышленности в тот момент, были административно регулируемый курс белорусского рубля, ведущий к снижению себестоимости и завышению прибыли, установление жестких ценовых потолков. Предприятия были связаны и не было никакой экономической свободы, куда продавать, зачем продавать, все было жестко завязано на какие-то бартерные схемы с Россией. И многие схемы были убыточны для предприятия, но прибыльны для тех, кто эти схемы организовывал. Была обязательная продажа валютной выручки, это вымывало оборотные средства с предприятий. Агрессивная налоговая политика.

Владимир Колупаев

Дело в том, что курс, по которому осуществлялась эта обязательная продажа, доходил до того, что был в 3—4 раза ниже рыночного.

Леонид Злотников

Это было инструментом для того, чтобы с тех предприятий, которые еще что-то производят, снимать добавленную стоимость и отдавать тем, кто уже ничего не может сделать, если государство ему не поможет. Это крупная промышленность, промышленные комплексы, АПК.

Владимир Колупаев

По большому счету, был взят основной курс на сохранение своего производства и установлен уже в рамках этой системы механизм распределения.

Олег Коледа

И больше с точки зрения именно социальной стабильности. Предприятия вроде работают, рабочие выпускают "на-гора", склады все забиты, зарплата выплачивается. Но такая политика не могла продолжаться вечно.

Владимир Колупаев

Здесь, возможно, еще сыграл роль уровень конкурентоспособности белорусской экономики. Деньги когда раздавали предприятиям в форме кредитов, за счет чего производство было запущено, но повышение платежеспособного спроса ушло на импортные товары.

Леонид Злотников

Это последние два года.

Олег Коледа

Нельзя забывать и о российском факторе, который играл значительную роль. Беларусь, играя в интеграцию, на тот момент превратилась в мощный центр по уходу от различных видов налогов. То есть опять же перераспределение из российского бюджета шло к различным белорусским торгово-промышлен-

ным фирмам, которые занимались экспортно-импортными операциями. И это не могло продолжаться вечно, потому что в России поняли, что Беларусь стала открытой дырой для бюджета России.

Леонид Злотников

Когда Таможенный союз создали, тогда Беларусь опять начали растаскивать в Россию, и довольно значительно — до 2 млрд. долларов в год. По разным источникам, от полутора до двух миллиардов. Я сам считал, что до полутора миллиардов. Но кроме того, что за счет несовершенства Таможенного союза Беларусь поддерживала экономический рост, начался этот рост за счет того, что в 1996 г. в апреле месяце Россия списала долги с Беларуси, 0,4 млрд. долларов. Даже если бы половину тогда отдали России, скажем, 600 млн. долларов, то никакого роста у нас бы не было. И мы не отметили еще ряд особенностей — новый период популистской политики (за счет инфляции можно привести в точку неестественного равновесия экономики любой страны на год, на два, на три), особенность этого периода в экономике. Если не берем политику этих отношений, берем чисто фактор экономики, мы видим, что у нас экономический рост до 10—11% в год два года. Одни экономисты доказывают, что роста не было, другие доказывают, что рост был. Но в конце концов Всемирный банк, МВФ признали, что рост был. Рост был за счет того, что взяли сегодня и проели то, что будет завтра. Накапливали десятилетиями, скажем, оборотные фонды. Сейчас оборотные фонды около 77 млрд. долларов. И вот последние два года они проедаются со скоростью 10% этих оборотных фондов, т.е. с 1999 г. по 2000 г. они уменьшаются примерно на 700 млн. долларов в год. То есть что раньше копили, сегодня едим. Тоже самое из госсоставных фондов, фактуру вы знаете, доказывать не надо, что раньше было накоплено, сегодня съели. С Россией в долги лезли по мелочи и по-крупному. Вот, например, молдаване на этот год нам не будут давать теплолю-

бивую культуру. Мелочь, 6 млн. долларов, а белорусы не заплатили и нечем заплатить. И значит не дадут уже. Или ядохимикаты тоже пару лет брали в долг у фирм, которые сами назад ее покупают. Теперь тоже не дадут. Наши поля теряют урожай постоянно.

То есть был период, когда за счет инфляции, прежде всего, и, главное, за счет проедания оборотных фондов красиво пожили. И этот период начал как бы заканчиваться.

Олег Коледа

Причина того, что этот период начал заканчиваться, заключается в том, что многие предприятия из-за такой политики просто остановились, и начался кризис из-за того, что продукция этих предприятий стала невостребованной не только на белорусском, но уже и на российском рынке. В России многие отрасли начали подниматься и ужесточилась конкуренция на сопредельных рынках, поэтому дальнейшее такое интенсивное развитие не могло продолжаться. Нельзя было бесконечно поддерживать строительную отрасль и убыточные предприятия и продолжать такую галлопирующую инфляцию: 200—300% в год.

Следующий этап самый современный — это относительная стабилизация национальной валюты, т.е. отмена различных административных валютных ограничений, снижение норм обязательной продажи валютной выручки, доступ предприятий к валютной бирже и доступ к валюте. Этот период начался где-то с 1998—1999 гг. И началось снижение роста ВВП на душу населения до 3%, т.е. больше ресурсов для поддержания таких темпов не было, начался откат промышленности.

Александр Готовский, НИЭИ Минэкономики РБ

Дело в том, что там есть одна особенность. До сих пор наш рост ВВП считали в основном исходя из стоимостных показателей. По поводу вот этого процента роста ВВП. Дело в том,

что Министерство статистики и анализа собирает годовую расчетную промышленного производства. Дальше она была произведена следующим образом: каждое предприятие считает рост производства у себя самостоятельно, потом присылает в Министерство статистики, Министерство статистики находит некий средний показатель. Было очень много нареканий со стороны Министерства статистики по поводу этого показателя, в результате чего они собираются переходить на методику по натуральному показателю, т.е. сделают перечень определенных товаров в натуральном выражении, будут отслеживать процесс производства и после этого уже считать. Так вот, по альтернативным расчетам, проводимым в этом году параллельно со старыми показателями, если за 9 месяцев по первому показателю рост на производстве составил 104%, то по второму показателю 100,9%. В связи с этим, почему основные претензии к переходу на новую методику? Потому что сразу упадут темпы роста ВВП. И сразу происходит падение темпов роста промышленности и темпов роста ВВП. Как быть? Как будет выглядеть республика, если мы будем таким образом считать промышленный рост? Дело в том, что второй показатель более чистый. В 1999 г. была такая проблема. Весной было принято постановление о том, что предприятие может поднять зарплату своим работникам выше тарифной сетки, если у него будет достигнут рост реальных ресурсов. Если вы посмотрите показатели Министерства статистики, за голову возьметесь. Потому что, если взять месячные темпы, сопоставляя январь 2000 г. с январем 1999 г., то у них прирост должен быть больше 100,6%. А параллельно они взяли и сопоставили эти цифры и получили 106,9%, а потом взяли по натуральному показателю и оказалось 100,4%. И они годовые темпы считают исходя из этих месячных процентов. Они сопоставляют и получают, что в этом году по сравнению с предыдущим годом у нас хорошие показатели.

Леонид Злотников

Чем объясняется тогда вот эта вся шизофрения, когда вот эти показатели темпов роста такие высокие. В Европе, в мире если 1—2% прироста ВВП, то это ничего, а у нас 4—6% и мы кричим: “Как плохо, как плохо!” Почему? С одной стороны, показатели, которые говорят о том, что Беларусь — чуть ли не самая развивающаяся страна в мире, а с другой стороны, все говорят о каком-то кризисе. Как объяснить это раздвоение?

Реплика с места

Здесь либо процесс в хорошем состоянии начальном, либо после предыдущего спада. Есть страны, которые переживают очень большой спад, это страны, пережившие войну, — Босния, Югославия. Они имеют очень большой рост после войны, до 10—12%. Это просто математика. Ничего больше.

Олег Коледа

Это не только математика. Тут смотря какие отрасли дают ВВП. Если это дает строительство, в Японии тоже строили острова и ВВП рос. И эти острова в конце концов никому не стали нужны. Вкладывали эти деньги в инфраструктуру. Это отслеживалось потом в ВВП и дало большие проблемы в 80-е гг.

Леонид Злотников

Искусственные крупные цены на недвижимость. А потом они рухнули. И все.

Олег Коледа

Тоже самое и у нас. ВВП дают не те отрасли.

Александр Готовский

Я еще хочу одно замечание высказать. Дело в том, что в европейских западных странах, когда растет ВВП, предполагает-

ся, что это обусловлено ростом двух переменных: покупательной способности и благосостояния населения.

Что касается Беларуси, то здесь очень интересная ситуация. В 1996 г. вроде как покупательная способность населения выросла, если смотреть по промышленным товарам, то же отмечается по отношению к тракторному, сельскохозяйственному машиностроению, по отношению к продукции химии, нефтехимии и т.д. Интересная ситуация была в 1997 г., после того, как курс укрепили, потребительская способность товаров возросла, в том числе и продуктов питания. А вот покупательная способность по отношению к тракторам, автомобилям, электроэнергии, бензину и т.д. падала. Вообще, если взять 1997, 1998, 1999 гг. в отношении к импортным продуктам питания и потребительским товарам: одежды, обуви, она росла. По отношению к продукции белорусских производителей этих товаров, если взять продукты питания и т.д., то она падала. Получается, что это поддержание реальных доходов населения обеспечивалось за счет ценового регулирования внешних цен. За счет того, что не было индексации доходов населения, а цены на сырье росли, поэтому на отечественные товары покупательная способность падала.

Леонид Злотников

Пропосту говоря, опять же за счет проедания ближайшего будущего. Те же обороты, то же сырье. Предприятия не имели доходов от того, что цены низкие, искусственно низкие. Они накапывали из госфонда, внешние долги какие-то есть и т.д.

Александр Готовский

Я хочу еще на таком моменте заострить внимание, что все-таки если мы берем те отрасли, которые сориентированы в основном на внутреннем рынке, то они, без сомнения, проиграли. Что касается экспортных предприятий, для которых заработная плата в долларах снизилась, для которых промежуточ-

ное потребление удешевилось очень сильно, рентабельность выросла, тут были источники для расширения их производства. Для расширения оборотных средств, для сбыта выпуска, потому что они могли снижать издержки. Очень сильно эта ситуация повлияла на ресурсоемкие производства. Если посмотреть на отрасли промышленности, 1996—1999 гг., лидерами являются лесная, деревообрабатывающая промышленность, пищевая, легкая промышленность, черная металлургия. И они конкурируют на внешних рынках в основном не по качеству, а за счет дешевизны своей продукции. Такая качественная характеристика.

Леонид Злотников

Все верно. Итак, подводим итоги. Мы говорили о том, что период, начавшийся с 1996 г., закончился. Мы охарактеризовали этот период как период популистской политики, искусственного роста экономики за счет проедания ближайшего будущего. Мы к этому будущему уже подошли. А президент, недавно выступая, сказал, что закончился период эволюционного развития. И еще мы видим, что оборотных средств нет, третья часть предприятий вообще лишена оборота, а в среднем оборотные средства промышленности составляют $1/3$ от потребности. Инвестиций вообще нет ни внешних, ни внутренних.

Владимир Колупаев

В результате произошло увеличение количества убыточных предприятий.

Леонид Злотников

А это очень тонкий вопрос — увеличилось ли число убыточных предприятий? По статистике, полтора-два года назад было 18%, сегодня — 40%, но вы экономисты, вы должны понимать, что, может быть, их было одинаковое количество. Что произошло за два года? И что значит — упали темпы

инфляции? И что стало с убыточными предприятиями? Что касается показателя рентабельности в условиях инфляции? Давайте возьмем этот момент, который вы, экономисты, должны чувствовать “на зубок”. Возьмем предприятие, у которого оборот капитала (в машиностроении какой оборот капитала — где-то четыре месяца в среднем) четыре месяца. Методика бухгалтерского учета — купил материал и на момент покупки зафиксировал цену, цена материала пошла в себестоимость. Условно говоря, четыре месяца тому назад купил на 1 млн. белорусских рублей материалов. Рентабельность ограничена. Я продал через четыре месяца эту машину за 1 млн. 200 тысяч и имею после этого оборота 1 млн. 200 на руках. Я начинаю новый цикл воспроизводства. Я должен пойти и опять купить эти материалы. Но теперь они выросли в цене, скажем, в полтора раза. Стоимость поменялась. Я того же объема машины продаю за 1 млн. 500 тысяч рублей. Я по неволе должен сократить объем производства, либо где-то найти оборотные средства. Если за это время темпы инфляции 50%, а у него рентабельность 20%, то при обороте капитала в 4 месяца он убыточен на -30%. Но когда на самом деле бухгалтерия считает, она показывает рентабельность 20%. Элементарно. Когда высокая инфляция и когда рентабельность ниже за этот период оборота капитала, чем темпы инфляции, на самом деле эти предприятия убыточны. И пока инфляция была, как два года назад, 300% в год, примерно 25% в месяц в среднем, и у кого оборот капитала месяц, у того рентабельность 15% по отчетности Минстата (это условно, считается сложнее). Как только инфляция упала, так сразу обнажилась убыточность, она стала больше. Это все равно как отлив моря — всю грязь оставляет, когда вода уходит и она видна.

Второй процесс такой обозначился. Убыточность выросла и никогда не была меньше половины, никогда — ни сегодня, ни три года назад. Это элементарно. Берешь инфляцию, статистика дает разбивку предприятий по уровню рентабельности. Ты

знаешь оборот капитала в отраслях и элементарно считаешь. Не меньше половины. И было не меньше половины. Просто это стало видно невооруженным взглядом. Второй процесс, который во время инфляции происходит, — во время инфляции бюджет получает больше. У предприятий забирают добавленную стоимость, которую они не создавали, а забрали за счет ресурсов предприятия, за счет амортизации. В современный период (об этом и Гайдар писал неоднократно) в таких странах, как наша, где много убыточных предприятий работает, падают темпы инфляции — сразу начинается бюджетный дефицит. В этом году впервые. Как только инфляция вниз — так и нет доходов бюджета или на сегодня процентов 5. Начинается бюджетный кризис. Сложилась очень интересная ситуация. Да, действительно, период “эволюционного” развития закончился. Это была такая политика — сегодня пожить, а завтра — хоть трава не расти. Они это, может, и сами не понимали, а не так, чтобы специально хитрили.

Олег Коледа

Один момент очень важный. Не стоит забывать кризис 1998 г. в России, когда произошла девальвация российской валюты.

Леонид Злотников

Но это такой побочный внешний эффект, когда Беларусь “ела” с российского стола те кредиты, которые получала Россия в большом объеме до августа 1998 г. с Запада, под облигации государства и т.д. Курс российского рубля был завышен. Через него был завышен белорусский рубль. И белорусы “ели” с российского стола западные кредиты. Естественно, у нас стало хуже. Такие вот особенности сегодняшнего экономического положения. И они сами стали кое-что понимать. У меня даже статья была такая — “И зайцы учатся играть на барабанах”: если долго учить, может мелодию наступать.

Василий Комков, доктор экономических наук, зав. отделом ИЗ НАНБ

Почему Лукашенко заметил Прокоповича: тот писал записку, почему мы бедные такие и обещал повысить уровень жизни населения в Беларуси в 2—3 раза за месяц. У меня копия этой записки есть до сих пор. Когда он пришел в Администрацию, первым делом собрал совещание и сказал: “У меня чрезвычайное сообщение, надо срочно повышать коэффициент монетизации. Все проблемы в нем. В Америке 60% — у нас 10%”. А почему — не знает. Эйдин подыграл. И не было у него таких мыслей. Это сейчас уже задним числом объясняют, что в экономике сознательно ставили задачу пойти на эту инфляцию, чтобы повысить уровень жизни и рост фирм. Просто наивные люди. Я несколько раз с Прокоповичем пытался спорить, макроэкономически объяснял ситуацию, записки писал, собирал статистику, показывал, почему в разных странах чем выше темпы инфляции, тем ниже коэффициент монетизации. Понятно — обратная величина обратных сокращений денег. Естественно, что скорость повышает обороты, коэффициент понизится. Такую цель не надо ставить для экономики. А он мне говорит, что вот, например, завод стоит, если дать ему средства, его купят, пойдет производство крутиться, товары дополнительно появятся. Он с микропозиций мыслит. До этого, еще при Богданкевиче, к президенту шел огромный поток писем с государственных, частных предприятий с просьбой кредитов, льгот и т.д. Все просили. У Богданкевича были стычки с президентом, чтобы не давать. Как только пришел в Администрацию Прокопович, он испытывал радость, подписывал письмо тут же, если у него просили средства. Он испытывал радость от того, что он запускает экономику.

Насчет валютной политики. Россия ввела свой валютный коридор. Тут же его ввели и у нас. Я написал записку, что у нас ситуация не как в России, потому что в России 20 млрд. были резервы, чисто иностранные активы, запасы, у них было актив-

ное сальдо. Они могли позволить себе такую роскошь, как коридор. А у нас не было активного сальдо, не было запаса валют. Тем не менее пошли в этот коридор и к концу 1996 г. денег уже набросали, пошли пустые деньги и установили коридор. И еще, Беларусь показала пример, абсолютно классический, как не надо делать. Тут же, в этот год, когда Прокопович пришел, Нацбанк заставил понизить ставки финансирования, т.е. давать деньги, да еще чтобы процентов не брать.

И еще один момент. У нас, как ни в одной стране, резкие перепады и курсов, и цен, и зарплаты, колебания от +24% ставки положительной до -20% ставка. То же самое с курсом. Поэтому, Александр правильно говорил, у нас такого нет, как за рубежом, что повысился ВВП — повысил свою жизнь. У нас за счет резких колебаний реального курса цены все время меняются, и получается, что у нас очень резко колеблется этот уровень, эквивалентный в отношении монетизации. Поэтому может получаться, что мы на 10% даже повысим свой уровень, а если мы повышаем его за счет того, что обваливаются наши реальные курсы, эти 10% съедят за рубежом. Мы его не употребим. И уровень жизни наш понизится.

Леонид Злотников

И еще я подчеркиваю, что сегодняшнее состояние конца “эволюционного” пути далеко не лучшее. Хуже всего то, что пока не было обновления технологического, упала конкурентоспособность страны. Цены на наше стекло в два раза ниже его себестоимости. Все. Уже пришли, дальше некуда.

Александр Готовский

Я хочу добавить факт небольшой по поводу изменения конкурентоспособности нашей продукции и вообще взаимоотношений с внешним миром. Изменения за эти годы. Если посмотреть структуру экспорта в 1996 г. по технологичности продукции: высокотехнологичная, среднетехнологичная, низкотехно-

логичная, то очень большое снижение высокотехнологичной продукции. Даже, в первую очередь, не столько в Россию, та же доля примерно осталась, а в страны дальнего зарубежья. Если она была почти 50% в 1996 г., то в 2000 г. меньше 20%. Можно, конечно, сказать, что это рост по другим направлениям, но если посмотреть в долларах США, то там снижение порядка 30% долларов США выручки. Экспорт продукции снижается.

Леонид Злотников

А вы публиковали эти результаты?

Александр Готовский

Наши посчитали только по разным товарным группам, как-то: телевизоры, холодильники.

Леонид Злотников

Я еще в Верховном Совете был, когда директор калийного комбината Калугин ставил вопрос о необходимости проходки под новую шахту. И четыре года ничего не делается. До сих пор пишут, что уже через год даже экспорт сырья начнет падать. Почему падать? Потому что на проходку нужны деньги. Положить штреки, готовить к добыче — деньги надо затратить сегодня. А сегодня дать надо зарплату, жилье построить. Комбинату денег не дают, откладывают проходку. Дожили до того, что в той шахте, где добывают, уже нечего добывать, а перейти в новую нельзя. Потому что два-три года надо новую закладывать — 250 млн. долларов. Съели эти 250 млн. долларов, теперь поневоле экспорт сырья тоже будет падать. Нет этих 250 млн. долларов сегодня. Вы знаете состояние инвестиций. Кстати, я приводил эти цифры, инвестиции падают все время в производстве. В этом году только, кто знает, за счет чего произошел вдруг рост производственных инвестиций за эти два последних месяца?

Олег Коледа

В "Крыніцу" вложили, еще в какие-то проекты. В Мозыре какую-то новую линию поставили за счет российского капитала.

Леонид Злотников

Да, может быть. Но, во всяком случае, это крохи. И если, скажем, это где-то 22% ВВП были в 1998 г. все инвестиции, то они сейчас скатились до 16% ВВП нашего. А производственные инвестиции в ВВП еще больше упали, несмотря на эти два месяца.

Реплика с места

Сейчас не знаю, а раньше был почти каждый год отрицательный прирост чистых инвестиций, т.е. они были вроде бы, но они были ниже, чем износ.

Леонид Злотников

Короче говоря, за счет чего выживать и что делать этой стране, которая сожрала саму себя, можно сказать? За счет того, конечно, что она была в тени, сейчас, по крайней мере, она вырастает. Государство лапу не протянет. Но во всяком случае ситуация очень тяжелая. Мы не будем обсуждать направления выхода и анализ ситуации. Это тема последующего занятия. Нас сегодня просто интересовала история, как мы подошли к сегодняшнему моменту.

Владимир Колупаев

Может быть, сегодня дать оценку последнему заявлению президента о том, что необходимо идти на акционирование предприятий?

Олег Коледа

Я резюмирую. Мне кажется, что это план на месяц, что является одно, а делается другое. Например, есть проект взять под

контроль продажу квартир, перевести ее в безналичный расчет. И не только квартир, а всей собственности больше стоимости 200 долларов. Это уже откат и безумие.

Леонид Злотников

Обсуждение всего этого оставляем на следующий раз. Как в "1000 и одна ночь" — самое интересное место в сказке утром наступает. У нас перерыв.

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Виталий Исаков, аспирант Института парламентаризма и предпринимательства

В своем докладе я старался придерживаться таких направлений, которые указаны в плане, т.е. рассмотрение белорусского общества на рубеже конца XX — начала XXI века, каким оно вошло в XXI век. Я не задавал жесткой структуры докладу. И что я вам хочу доложить: на самом деле не все так плохо, как кажется. На самом деле все гораздо хуже.

Хочу для начала рассказать анекдот, который немножко раскроет суть того, что я хочу сказать дальше.

Стирает прачка белье и мечтает: "Вот выйду я замуж за графа и буду стирать только на себя и на графа". Этот анекдот как-то касается нашего общества. Оно очутилось в XXI веке в какой-то новой обстановке, но, тем не менее, оно оказалось неподготовленным для этой обстановки и, в принципе, осталось с тем же грузом проблем. Эти проблемы оно не оставило в XX веке, а просто перенесло их в новый век. Нужно определиться: эти проблемы касаются самого белорусского общества, его

структуры или же вообще эти проблемы лежат вне этого общества и оно оказалось просто каким-то объектом в манипуляциях чего-либо. Нужно определиться, что повлияло на белорусское общество до такой степени, что оно является именно таким, каким оно есть на самом деле. Я хитро сказал, но на самом деле все очень просто.

Из чего складывается белорусский менталитет и почему белорусское общество не похоже ни на одно из приграничных с нами стран: ни на поляков, ни на литовцев, ни на украинцев, ни на русских. Хочу привести одну фразу, в которой говорится о том, что западная цивилизация заканчивается там, где начинается православие, т.е. православие как бы граница западного и восточного мира.

Леонид Злотников

Это по определению Ханца.

Виталий Исаков

Да. Поэтому нужно учитывать и такие факторы. Нужно еще определиться, из чего состоит белорусское общество, что оно представляет собой на данный момент. Мы можем, в принципе, выделить три большие группы, которые обладают теми качествами, на основании которых можно судить о том, что есть белорусское общество.

Первая группа — это, в основном, пожилые люди, пенсионеры, которые составляют чуть более 27% белорусского общества. Какие черты присущи этой группе? Это люди, которые жили в основном в XX веке, и весь груз проблем, “ментальный геноцид”, если можно так выразиться, который существовал во времена Советского Союза, они ощутили на себе в полной мере. Эта группа является наиболее консервативной и несет в себе, скажем так, вирус, который либеральным идеям просто противопоказан. Это “люди-убийцы либеральных идей”.

Вторая группа — наиболее многочисленная и состоит, если можно так сказать, из “болота”, хотя “болото” можно делить дальше. Это люди среднего возраста, которые жили в конце XX века, родились в 50-е гг. и далее, и они затронули распад Советского Союза. Но, тем не менее, они не являются такими убежденными противниками либеральных идей. То есть и те перемены, которые происходят на данный момент, и те, которые происходили в последнее десятилетие XX века, они воспринимают достаточно спокойно. Мало того, их даже можно определить как “экономических террористов”. Они очень удачно приспособились к этой ситуации и, в общем-то, делают деньги, несмотря ни на что, т.е. они от этих новых условий менее зависимы, чем первая группа.

Есть еще также молодежь, которая в меньшей степени пострадала от ментального геноцида Советского Союза и наиболее восприимчива к либеральным идеям. Хотя семья не без уroda. Можно говорить, что они — будущее белорусского народа и они будут жить в то время, когда наступит прекрасное будущее.

Вот, в общем, такие три группы. И можно посмотреть, какие проблемы белорусского общества присущи каждой из этих групп. Нужно сказать в первую очередь, что мы являемся свидетелями наметившегося раскола в обществе, который связан с этими группами. Потому что, вы сами понимаете, нельзя двигаться в одном направлении, если стороны имеют различный вектор направления. То есть если одни идут вперед, например молодежь, их привлекает будущее, какие-то перемены, а старики, скажем, тянут назад (“какие перемены, о чем вы говорите, мы хотим жить при Советском Союзе, верните все назад”), получается противостояние. Весь вопрос в том, на чьей стороне окажутся эти массы, которым абсолютно не важно что, главное — чтобы им дали возможность зарабатывать деньги. В принципе, это такая серая масса, “болото”.

Александр Готовский

Все-таки надо указывать более объективные причины. Вот, например, предыдущий докладчик очень четко сказал, что перед распадом СССР Беларусь была более благоприятным регионом, чем и гордилась. И когда началась перестройка, все стало разваливаться, пришли, в общем-то, либералы, все разворовали-разрушили, и мы сейчас имеем последствия этой вот реформы. И соответственно настроение такое: давайте вернем все то хорошее, что у нас было. Они не понимают просто до конца тех процессов, которые действительно происходили, тех причин, которые вызвали эти процессы. То есть не нужно говорить, что они ничего не понимают, они — “болото”, у них тоже есть свое мировоззрение, которое сформировалось обстоятельствами и оно этим обстоятельствам соответствует. А молодежь всегда была либерально настроена.

Владимир Колупаев

Я бы хотел отметить, что “болото” — это социологический термин, а не ругательное слово. И хотел бы сделать замечание. Я не знаю, что будет дальше сказано, но здесь как бы выставлено, что идет борьба между поколениями. Но это вечная тема, это не объективная аргументация, потому что, когда люди участвовали в последних выборах, то мы ожидали, что среднее поколение, т.е. вторая группа, будет по крайней мере не как старшее поколение себя вести, но вроде как вот субъективное наблюдение, что люди, когда становятся старше, они переходят в эту первую группу, хотя уже жили в другое время. Это, может быть, даже чисто психологические свойства личности: человеку вчера было 20 и он вел себя так, а сегодня уже 25 и уже хочется более спокойно себя вести, размеренно, он становится менее радикальным, более покладистым, т.е. это может быть совсем субъективный фактор.

Денис Пепик,

аспирант Института экономики НАНБ

А может и объективные. Я придерживаюсь в какой-то степени натуралистического подхода, может быть, очень сильно радикального, но тем не менее есть суждения, что психологические аспекты поведения личности, в том числе электоральные, как человек относится к себе, к будущему своей народности, нации, к которой он принадлежит, — все это заложено в территории, на которой он проживает. То есть генетически мы берем из пространства, на котором живем, определенные химические элементы, которые влияют на все эти вещи, т.е. геохимические процессы в любом случае как-то отражаются. Есть исследования на эти темы. В журнале “ARCHE” я читал о том, каким образом количество йода в почве и кальция влияет на поведение белорусов.

Виталий Исаков

Вообще, если почитать, что белорусы пишут сами про себя, то оказывается, мы самые умные, девушки самые красивые, а парни самые сильные и т.д. Отсюда вопрос: если мы такие умные, то почему мы такие бедные?

Но если касаться объективных причин наметившегося раскола, то он прошел не только по возрасту, он прошелся по идеологии, по отношению к различным вещам, которые затрагивают самые широкие слои населения, т.е. вопрос о самоидентификации личности. Могу в качестве примера привести таблицу “Кем, на Ваш взгляд, являются белорусы?” В принципе, здесь видно, что примерно от 40 до 50% считают себя отдельной самостоятельной нацией, примерно столько же считают себя одной из ветвей триединой русской нации. Например, чем не повод для раскола?

Кем, на Ваш взгляд, являются белорусы?

	Все опрошенные	Минск	Минская область	Витебск и обл.	Могилев и обл.	Гомель и обл.	Брест и обл.	Гродно и обл.
Отдельной самостоятельной нацией	49,8	50,2	49,2	39,2	47,8	49,2	67,7	44,2
Одной из ветвей триединой русской нации	42,6	39,6	45,1	54,3	37,3	44,2	28,9	49,2
Другое	2,1	4,7	1,2	1,7	1,0	2,9	1,7	1,0
З.о./н.о.	5,5	5,5	4,5	4,7	13,9	3,3	1,7	5,6

Леонид Злотников

Такого раскола никогда не будет, например, в парламенте Польши или Литвы, споров о том, надо в НАТО или в Россию. Там однозначно, правые, левые — все туда. Мы западные, мы должны быть вместе с ними. Но в Беларуси по отношению к Западу или к Востоку мы видим раскол пополам. Это и культура, и религии разные и отношение к России разное, разное отношение к интеграции с Россией, разная даже самоидентификация самих белорусов. Это есть.

Виталий Исаков

То воздействие, которое на нас оказывали: с западной части поляки до 1941 г. дожимали, народ просто обезличивался, создавалось некое подобие человека, который абсолютно не способен ни на что, кроме того, чтобы делать то, что ему скажут. А с востока Россия спокойно нас обезличивала. Началось с того, что полностью произошла замена культуры, началась денационализация. А это первый шаг к деградации нации. Поэтому на

данный момент мы имеем такую проблему, что люди не могут самоутвердиться: кем же они являются на самом деле? Или это отдельная нация, или часть триединой русской нации. Потому что все-таки то давление, которое оказывала Россия на Беларусь, оно до сих пор является решающим. И когда становилось ясно, что сами по себе мы жить не можем ни ресурсно, ни по-другому, то возникал вопрос: к кому же мы будем примыкать? И все-таки, если посмотреть, к России тянет. Не потому, что русский язык, и не потому, что находимся ближе, а потому, что, по-моему, в нас уже чуть ли не на генетическом уровне сидит эта информация, которую нашим предкам вдобили, что мы одна из частей русских.

Александр Готовский

Хотел бы заметить, что мне пришлось участвовать в переписи населения. И очень интересная была реакция на вопрос о национальности, в основном среди детей в возрасте до 16 лет. Они все говорили, что мы — русские, практически 80%. В результате родители приходили к ним на помощь: "Ну как же, ты же живешь в Беларуси", а в большинстве случаев следовал такой ответ: "И по-русски говорю, и телевидение русское смотрю".

Олег Коледа

Однако эта же перепись показала по поводу языка, что 63% заявило, что разговаривают на белорусском.

Леонид Злотников

Нет, 63% заявило, что это родной язык. Но нужно немножко уйти от бытовых вещей и обратить внимание на то, что национальность, нация — это понятие, которое начало формироваться лет триста тому назад. Ранее этого не было и никак это не влияло на самоидентификацию человека, это во-первых. Во-вторых, мне очень понравилась одна статья двух историков Бухов-

ца и Котова, она была опубликована в 1996 г. в первом номере журнала "Свободная мысль". Речь шла о белорусской нации. Это нация, которой не существовало в прошлом, не было такой нации — белорус, к огорчению БНФ, в средневековые вообще наций не было, там все по-другому, подданные одного, другого. И Беларусь находится как бы в процессе становления нации. Как в Европе было лет двести назад, и в Европе это был процесс случайный, ничего там генетически не заложено. Пример тому Бавария. Она могла быть в составе Австрии и они были бы австрийцами.

Много связано с этим процессом. Но, первое, не надо уж к этому относиться слишком серьезно, если мы ученые и понимаем, как все происходило в истории и происходит, потому что нации могут и исчезнуть лет через триста, ничего трагичного в этом нет. Далее, предполагается, что исчезнет до 90% языков, которые сегодня есть в мире. Второе, действительно, Манаев и Вардомашский приводили в своих исследованиях, что среди молодежи белорусский язык распространен гораздо меньше. Если на белорусском языке, не на "трасянке" и не иногда, а всегда говорят среди старшего поколения процентов 5 населения, то у молодежи — процента 3, т.е. как бы исчезает эта мова.

Так, один раскол мы отметили. Не "почему?", а главное отметили, что он есть.

Виталий Исаков

Второй из расколов. Можно отметить раскол, наметившийся по отношению к власти, причем именно к тому типу власти, который существует в Беларуси. Его, конечно, можно сравнивать с типом власти в азиатских странах, но я бы нашел другую формулировку. По моему мнению, белорусское общество сейчас находится как бы в таком феодальном состоянии, т.е. мы этот феодальный период не прошли еще. На современном этапе он у нас продолжается. Есть люди и есть феодалы, субординация четко прослеживается. Он о них заботится каким-то

образом, от них ничего абсолютно не зависит, как он скажет так и будет. Положительный опыт либеральных идей Запада у нас воспринимается очень туго, потому что белорусское общество просто к этому не готово. Нельзя сразу из феодального общества прыгнуть на несколько ступенек вверх, нужно, чтобы общество самостоятельно созрело для этих идей.

Леонид Злотников

То есть речь идет о расколе (это не раскол, это форма расчленения) по отношению к демократии и авторитаризму. Авторитаризм — это патриархальные отношения, феодальные отношения, т.е. здесь вождь, батка, царь, твердая рука и люди ходят, чтобы было четко, ясно, порядок был. И есть те, которые за разделение властей, за выборы нормальные, за права человека и т.д. Здесь раскол существует.

Виталий Исаков

Можно посмотреть на таблицу "Контролируют ли президент и правительство ситуацию в стране?", составленную по итогам опроса. Мы увидим, что там, где "да, полностью" и "скорее да, чем нет" в сумме получается примерно 40%. И там, где "скорее нет, чем да" и "нет" тоже 40%. Здесь тоже мы видим раскол. Причины раскола могут быть совершенно разные. Много факторов на все это влияет. В том числе раскол общества может идти по каким-то экономическим показателям. То есть примерно половина белорусского общества считает, что мы ратуем за то, чтобы была социальная справедливость, у всех должны быть одинаковые доходы, социалистические идеи в этой части глубоко сидят. А половина считает, нет, дайте нам возможность зарабатывать деньги, мы достаточно самостоятельные люди и совершенно не важно, что у кого-то этих самых денег больше. Просто эти люди умеют работать лучше. Я этот график не привел, но это так и есть. Нужно отметить, уже сегодня приводили такой пример, что если взять 10% наибо-

лее богатых людей и 10% наиболее бедных, то сейчас это неравенство уже уменьшилось, разница составляет примерно 5—6%.

Контролируют ли президент и правительство Республики Беларусь ситуацию в стране?

	Частота	% от числа опрошенных
Да, полностью	89	7,36
Скорее да, чем нет	407	33,66
Скорее нет, чем да	282	23,33
Нет	205	16,96
З.о./н.о.	226	18,69

Олег Коледа

Я хотел отметить один очень важный момент по поводу белорусской нации. Мне кажется, очень важный аспект, тезис очень известный, что белорусы не имели городской культуры, по тем или иным причинам. Город был еврейско-русско-польский и белорусы составляли меньшинство. И когда темпы послевоенной урбанизации были просто фантастическими, то эта необразованная масса, условно говоря, с патриархальными ценностями хлынула в город. И нельзя сказать, что не было белорусской нации. Она была, но она не была приспособлена к городской культуре и она смела эти ценности. И то, что сейчас происходит, это возврат отчасти к этим ценностям, к патриархальным ценностям, которые были у белорусской деревни. А нация сама существовала, но она не существовала в городской культуре. Мы можем сравнить Чехию, 10 млн. населения, где нет городов-гигантов, там одна Прага миллионный город и Брно 400 тысяч. Остальные города 100-тысячные. Все. У нас же строят города-

гиганты. А людские ресурсы высасывались из деревни. Деревня обезлюдела. И этот кризис — кризис противостояния села городу.

Владимир Колупаев

На самом деле, да, статистика подтверждает, что сельское население вообще не росло, только города росли, в частности Минск в основном, а в Витебске и по остальным областям население так и осталось в среднем 1 млн. 400 тысяч.

Олег Коледа

Причем эти города не сами росли, а создавался искусственный рост.

Леонид Злотников

Нужно добавить к этому, что до революции здесь была патриархальная окраина, здесь никакой промышленности, как на Урале, в Петербурге, в Екатеринбурге, в Москве не было. Здесь не было промышленного класса, здесь не было интеллигенции, а если и была, то, действительно, или евреи, или русские, или поляки. Наша интеллигенция несет в себе действительно патриархальные ценности. Я ездил отдыхать в Браславский район на озера несколько лет подряд. И что меня поразило — молоко купить очень трудно. Просто так дать — дадут, а продать — стыдно. Вот отношение рыночное, капиталистическое очень чуждое этим людям. Много таких вещей — отношение к посредникам, торговцам, ростовщикам, все это со средневековья сидит здесь. До сих пор в законодательстве нашем сидит, что посредникам хуже, чем производителям. Это чисто патриархальная, первобытная мораль. Это мы обсуждали в прошлый раз. Не будем обсуждать это сейчас. Но это на белорусах очень сказывается.

Итак, соответственно у каждой группы, которая располагается за этими линиями раскола, свои системы ценностей. То есть если говорить о политической жизни белорусов, то партии обычно

выражают интересы, ценности какой-то одной группы. И если взять, к примеру, Литву или Польшу, то там политическое пространство, вся система ценностей разбита двумя осями. Одна ось — от демократии к тоталитаризму — это отношение к политической системе, а вторая ось — социальная, отношение к распределению богатства, справедливости и т.д. Разбивается это пространство на четыре квадрата, т.е. или рынок, или социализм. В Беларуси же получается одна ось, другая ось, и есть еще одна ордината, которая рассекает эти группы населения, т.е. получается уже не четыре группы, а восемь, т.е. есть группы, которые за социализм, но есть группы, которые за демократический социализм, право выбора, права человека и т.д. и социализм может быть авторитарным, в другой плоскости. В Беларуси поневоле должно быть больше комбинаций групп населения по системам ценностей. Поэтому Беларусь в силу этих расколов, и социология подтверждает это, более сложно политически устроена. И вот западная помощь, которая пошла на Беларусь, они этого не понимают. Они всегда видели Беларусь, как видят Польшу.

Виталий Исаков

Можно добавить несколько факторов по поводу толерантности белорусов. Почему несмотря на то, что экономическая ситуация ухудшается, демографическая ситуация сложная, на 0,3% в год уменьшается население, белорусы такие терпеливые? Другие народы давно бы уже взбунтовались, а белорусы готовы терпеть до неизвестно какого предела. Однако когда проводятся социологические опросы и спрашивают: “Вы готовы на какие-то восстания, на какие-то меры?” 18% отвечают: “Да, мы готовы чуть ли не взять в руки оружие”.

Леонид Злотников

Откуда у вас такая цифра? Я встречал разные показатели: сторонники Лукашенко — 2—3%, сторонники БНФ — 6—8%. 9% — это уже пиковая.

Виталий Исаков

Это просто сумма, я не имею в виду самые крайние формы насилия. А именно те люди, которые собираются вообще что-либо делать, начиная от минимальной формы протеста и заканчивая какими-то мятежами. 18% — это часть белорусского общества, которая в совершенно различных формах готова оказывать противодействие. Самое интересное, что на практике мы не видим вообще никакой деятельности, белорусское общество такое податливое, на него влияют различные факторы, будь то СМИ западные, российские, белорусские. И просто накапливается какая-то агрессия, которая проявляется в выходе на мнимых врагов. Нынешней власти очень выгодно создавать этих мнимых врагов, начиная от оппозиции и заканчивая НАТО, даже может быть бен Ладен. Это один из факторов.

Я хочу сейчас вернуться к таблицам, к вопросу “Если пришлось бы выбирать, то что Вы предпочтете?” Можно заметить, что подавляющее большинство ратует за то, чтобы был именно порядок, даже если будет меньше демократии. То есть 60%, больше половины, людей ратуют за какие-то авторитарные формы управления, и это еще раз показывает, что белорусское общество не готово к либеральным ценностям.

Если пришлось бы выбирать, то что Вы предпочтете?

	Частота	% от числа опрошенных
Демократию, даже если будет меньше порядка	157	12,99
Порядок, даже если будет меньше демократии	752	62,20
З.о./н.о.	300	24,81

Леонид Злотников

Вопрос составлен неправильно, сама постановка. Чей это вопрос?

Виталий Исаков

Тут использованы различные источники.

Леонид Злотников

Замечание на будущее. Мы все-таки научная среда и везде надо указывать источник, откуда берете данные.

Василий Комков

Сам вопрос составлен безграмотно. Получается или демократия, или порядок. И поэтому здесь такие нехорошие проценты.

Леонид Злотников

Какие проблемы у нас еще остались?

Виталий Исаков

Есть еще проблема неспособности разделить власть и собственность, и вообще отношение к собственности. И мы видим, что нынешняя власть — это выходцы из народа и она создается по принципу своячества. Все ключевые государственные посты занимаются в основном людьми из Могилевской области. И это тоже важный фактор. Эти люди принесли с собой на свои важные государственные посты те идеи, которые они разделяли, то, как они понимали положение Беларуси и вообще в какую сторону мы должны идти. В принципе, власть получили популисты, произошла популистская революция, когда понятия и ценности подменяются другими. Например, когда народу говорят о частной собственности, приватизации, конкуренции, либерализации, а все происходит по-другому: если уж приватизация, то "прихватизация", если уж конкуренция, то с помощью каких-то декретов президента, и все-таки государственным предприятиям

отдается предпочтение и этот ряд можно продолжать дальше и дальше. На самом деле проблем, связанных с белорусским обществом, очень много. Есть еще такая проблема, что Беларусь или сознательно или несознательно отказывается включаться в общемировую экономический процесс, т.е. отказ от глобализации. Беларусь как бы пятится назад и кроме России не хочет признавать никого. Происходит замыкание самих на себя хотя бы в политическом аспекте, а, как известно, политика непосредственно влияет на экономику. Но те люди, которые стоят у власти, они не совсем хорошо осознают, что если экономика хоть раз "приоткрылась", то потом ее "закрыть" практически невозможно. Хотелось бы сказать, что ни одна цивилизация, ни одна нация не сошла со сцены именно из-за каких-то экономических просчетов.

Леонид Злотников

Шумеры отчего исчезли? Они вырубали леса на склонах гор, последовало моментальное наводнение, потом засуха, нечем стало питаться — и все. Можно привести массу других примеров, когда народы съедали основу своего существования и исчезали.

Виталий Исаков

Да, духовная деградация нарушает процесс воспроизводства, привносит хаос в различные процессы, которые связаны непосредственно с жизнедеятельностью человека, в том числе и экономические процессы. Те процессы, которые сейчас происходят в белорусском обществе, особенно в среде молодежи, говорят о деградации белорусского общества морально и духовно. Во-первых, потому, что произошла подмена этих ценностей, влияние СМИ, увеличилось потребление алкоголя на душу населения (11 литров чистого спирта на душу населения включая младенцев и стариков).

Итоги печальные. Ввиду многих факторов, которые влияют на белорусское общество, крайне сложно создать модель его

консолидации. Оно не способно консолидироваться для того, чтобы создать для себя лучшие материальные условия. Поиск врагов? Но это разрушающая концепция, она не созидательная.

Леонид Злотников

Я хочу напомнить цель наших семинаров. Цель — поднять интерес к проблеме. Это не значит, что мы дадим ответ тут же. Рассматривая проблему, вы будете знакомиться с литературой, смотреть передачи, разговаривать с кем-то на семинаре, чтобы вы проявили интерес, чтобы вы заметили те проблемы, которые существуют в эволюции белорусского общества.

Николай Бурдыко, НИЭИ Минэкономики РБ

Вот из всего, что сейчас прозвучало, у меня складывается впечатление, что Беларусь в общем можно разделить на две группы. На меня произвел очень большое впечатление первый семинар и книга "Человек — дитя биосферы" Дольникова, в итоге я ее третий раз читаю. Очень толковая книжка.

Леонид Злотников

Этот семинар назывался "Биологическое и социальное поведение человека и общества". Это основополагающая вещь.

Николай Бурдыко

Так вот и получается, что у нас одна часть общества тяготеет к биологическому обществу, а другая — к человеческому. То есть половина будто бы соображает, что сейчас происходит, а другая живет инстинктами. Если вернуться к вопросу о власти, то можно сказать, что у нас половина в демократии, половина в пирамиде иерархии.

Леонид Злотников

Есть еще очень важная особенность. После семинара "Биологическое и социальное поведение человека и общества" мы

провели семинар "О влиянии этики на экономическое поведение". Я напомним из того семинара идею о цивилизационных различиях в отношении справедливости к распределению. Нормы православия очень жестки, очень чисты, возвышенны. И у православного человека складывается отношение, что социальное неравенство это действительно плохо, богатство — это плохо, посредничество плохо. Этому масса примеров в Евангелии, когда Христос изгоняет торговцев из храма или когда "легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому попасть в рай". Например, протестанты, те же христиане, толкуют все иначе: "Ты богатый — тебя Бог отметил", и ты не должен роскошествовать со своим богатством, лучше помоги бедному. Вот вам западная цивилизация, там тоже христианство, но не было бы там буржуазии, не развилось бы там буржуазное общество, не будь там такой этики. Даже отмечено, что, конечно, и экономическое и буржуазное отношение породили эту этику, но и этика поддерживала это отношение. Так вот, в христианстве очень сильна эта вещь — отношение к справедливости и богатству. Получается, что, с одной стороны, я к ближнему своему отношусь, воспитанный на этой этике (как сказал А. Пушкин "в чужом глазу заметна и соринка, а в своем и бревна не замечаешь"). В то же время мы знаем, что чисто биологически человек больше вкладывает в себя и свою семью, т.е. отношение к себе и отношению к ближнему — асимметричные отношения. Например, если станешь начальником, то через год и взятки будешь брать, к сожалению. Все меняются. Но другой, не дай бог, чтобы брал или много заработал. А к себе относишься не так. Вот эта асимметрия — та вещь, которая забирает долю рыночных реформ в православном обществе. Подчеркиваю, в православном, а не просто христианском, но в большей степени, чем, скажем, католическом. Хотя в той же Латинской Америке все никак не могут выбраться из нищеты, хаоса, там тоже серьезный католицизм. Хотя католицизм более либерален к экономике по сравнению с православием.

А что касается доклада, он уже закончен, выводов четких не сделано, но обозначены проблемы, и это хорошо.

Владимир Колупаев

На следующем семинаре мы продолжим рассматривать тему трансформации общества и именно консолидации, т.е. "что же делать?"

Леонид Злотников

Да, я как раз хотел сказать, что общество у нас расколото, нет действительно объединяющей идеи. Религиозная идея объединяющей не может быть. Национальное поведение на практике или в теории — не может. Никогда не была объединяющей идея социальной революции. Вот в революции 1917 г. всегда делали упор на это: обокрасть, уравнять, собственность общая, будем жить хорошо и т.д. Эта идея в белорусском обществе ничего конструктивного объединить не может. Хотя Лукашенко сыграл на отношении к России и, главное, он сыграл на отношении бедных к богатым. Большинство общества объединилось вокруг Лукашенко, потому что у большинства простых людей система ценностей соответствует той, которую он выражает. Это трагедия для общества и самих людей. Так что может объединить наше общество? Как в условиях раскола найти эту объединяющую идею? Что можно предложить обществу, чтобы можно было проводить реформы, как найти консолидирующую основу для общественного консенсуса? Я думаю, что это мы тоже будем обсуждать на следующем семинаре.

Олег Коледа

Я хотел бы дополнить, мне кажется это важным. Большое значение имеет демографический фактор. Вот, например, если в 1990 г. численность экономически активных работников составляла 5,2 млн. при общем населении 10,2 млн., то сейчас происходит такой процесс, что за десять лет трансформаций

количество работающих сократилось до 4,3 млн., а число пенсионеров достигло 2,7 млн.

Леонид Злотников

А трудоспособный возраст? 700 тыс. человек трудоспособных выпало и это говорит не о демографической ситуации, хотя и в ней есть изменения. Число молодежи увеличивается быстрее, чем число людей трудоспособного возраста. Я прошу обратить внимание на статистику: трудоспособный возраст и сколько занято в народном хозяйстве — это разные вещи.

Олег Коледа

Но в целом получается, что идет старение населения и это будет большой проблемой для будущих поколений. Мы не можем привлечь ресурсы, как Европа, например, привлекает ресурсы трудовые из других регионов. Существует проблема, что в будущем у нас некому будет работать.

Леонид Злотников

Но это уже другая тема. Я предлагаю закончить этот семинар. У нас было поднято много проблем развития нашего общества. О их решении поговорим в следующий раз.